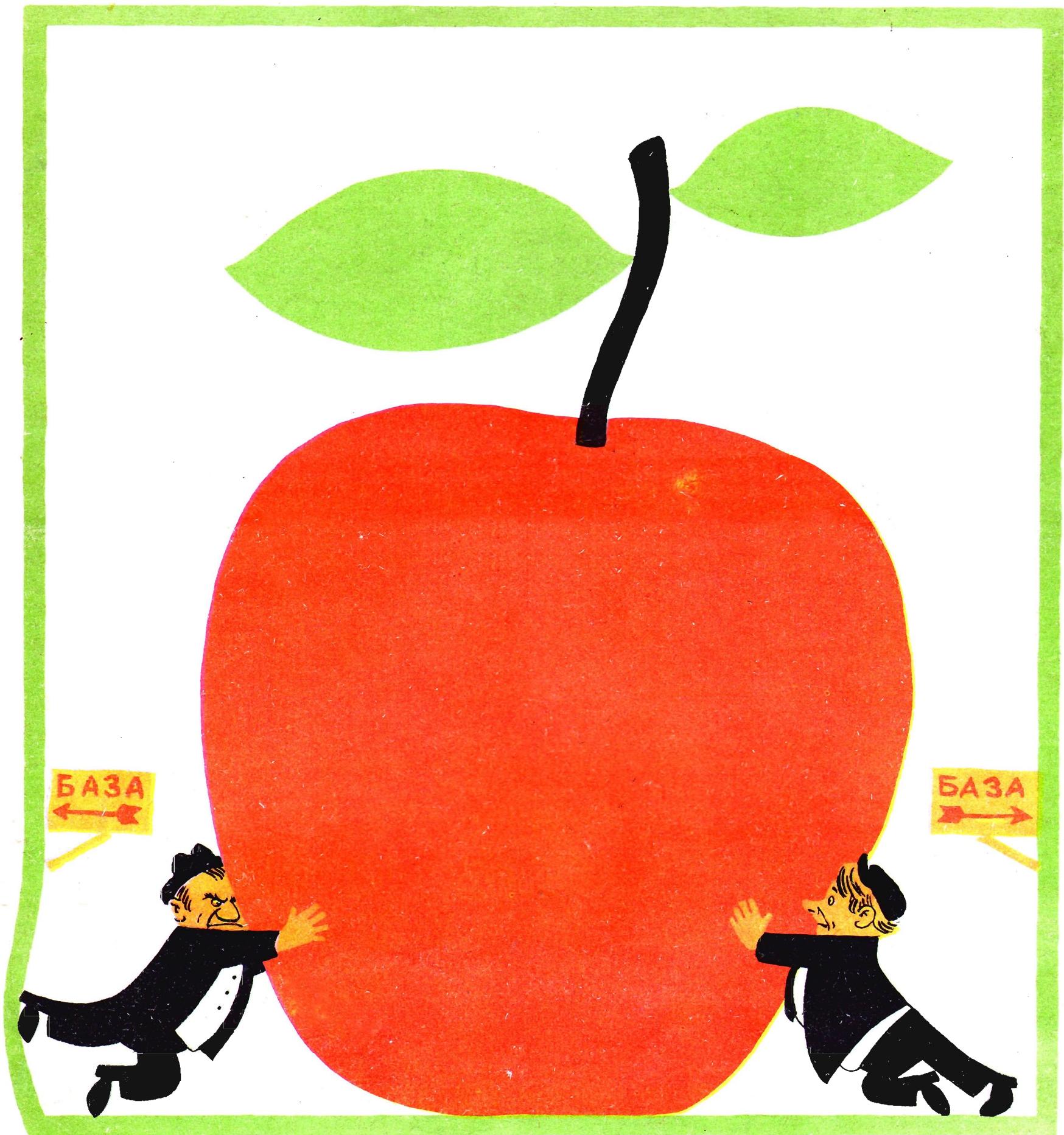

КРОКОДАЛИ

25
СЕНТЯБРЬ 1969

ЧЬЯ ВОЗЬМЕТ?

Рисунок Евгения ГУРОВА

ПО КАЗНАЧЕСКОМУ БИЛЕТУ

Их было три претендентки на одно место — Зоя Кибирова, Этери Лепартия и Неля Коробко. И, следовательно, поступить в институт могла одна из трех. Это обстоятельство вызывало дрожь в коленках и заставляло еще и еще раз повторять законы Ома и Ломоносова — Лавуазье. Кандидаты в будущие терапевты и стоматологи нервно прохаживались по аллеям институтского парка, взвешивая все «за» и «против», и гадали на ромашках: примут — не примут...

Так вот, одна из названных претенденток в вуз, Зоя Кибирова, прогуливаясь перед входом в институт и гадая на ромашках, встретила знакомого — Володю Карамзанова.

— Экзамен, — сказал Володя, выяснив причину ее морнирового настроения, — это в конце концов же лотерея. Можно выиграть, можно проиграть. Хочешь, познакомлю тебя с одним человечком? Пятьсот рублей — и ты студентка! Без всяких треволнений и хлопот!

Причин для треволнений у Зои было больше чем достаточно. На ее счету уже имелись две попытки поступить в медицинский институт, и обе закончились плачевно. Кое-как выучив законы Ома и Ломоносова — Лавуазье, Зоя споткнулась на орфографии. В сочинениях слово «канализация» она оба раза употребила в смысле «колонизация», а вместо «санитар» написала «синитар».

Зое очень не хотелось в третий раз огорчать своих родителей, и ради этого она готова была отвалить пятьсот рублей. Но где их взять?

— У папы с мамой, — сказал Володя. — У кого же еще?

— А это удобно? — засомневалась Зоя. — Выходит, для того, чтобы доставить радость родителям, нужно вынуть из родительского же кармана пятьсот рублей?

— А почему бы и нет? — удивился Володя. Родители обязаны заботиться о своих детях.

Придя в общежитие, Зоя долго соображала, что к чему, а затем написала домой, в Прокопьевск, письмо...

Прочитав дочкино послание, Зоин папа, Николай Иванович, гневно топнул ногой.

— Да чтобы я, рабочий человек, взятку давал?! — громыхнул он. — Этого не будет!

— Никакую не взятку, — спокойно сказала мама. — Просто надо помочь ребенку стать на ноги...

В общем, Зоина мама устроила Зоиному папе скандал. Но Николай Иванович был упрям и перед тем, как расстаться с деньгами, захотел самолично убедиться, что вкладывает их в надежное дело. Он достал из-под кровати сундучок, в котором носил инструмент, необходимый ему как слесарю-сантехнику Новокузнецкого аэропорта, застелил его свежей газеткой, положил туда краюху хлеба, кусок домашнего сала и, ощупав оттопыривающийся карман пиджака, отбыл в Кемерово.

Разыскав Зою и ее приятеля Володю, Николай Иванович деловито осведомился:

— Ну, где этот ваш человечек, который взятки берет? Ведите меня к нему!

Зоя, Зоин папа и Володя пошли на квартиру к преподавателю философии Кемеровского медицинского института Борису Федоровичу Голубеву. Зоя и Володя остались в коридоре. Зоин папа и преподаватель философии вели переговоры без свидетелей, с глазу на глаз.

Николай Иванович уселся на диван и испытующе глянул своему собеседнику в глаза.

— Так вот, значит, — сказал папа, прощупывая партнера, — я и моя жена хотим, чтобы Зоя училась на врача. Поступила в институт, значит...

— Что ж, — сказал философ, отводя глаза в сторону. — Такая возможность у вашей дочери имеется. Но возможность чисто формальная. Принять ее за действительность — значит впасть в метафизику.

— Нам ошибаться ни к чему, — сказал Зоин папа, — если уж идти на это дело, то чтобы не впадать. Раз — и в дамках!

— Все это, конечно, так, — продолжал развивать свою мысль философ, — но чтобы возмож-

ность превратилась в действительность, необходимо предпринять определенные действия для преодоления противодействия.

— А я для чего приехал?! — с готовностью откликнулся Кибиров. — Вы скажите сколько, а я уж — как отцу родному.

— Действие должно соответствовать поставленной цели, — туманно изъяснился Голубев.

— Так что, пятьсот рублей, что ли? — уточнил Кибиров.

— Истина конкретна, — пропел философ. — Четыреста рублей члену экзаменационной комиссии — по сотне за экзамен, и сотню мне за посредничество. Гарантия стопроцентная.

В общем, преподаватель философии произвел на Зоиного папу положительное впечатление. Но дать ему деньги он все же не решился.

— Мужик он вроде бы ничего, грамотный, — говорил Кибиров, направляясь на вокзал со своими провожатыми. — Но давать ему сразу все деньги боязно. Сбежать может. Так что будем платить ему по частям. За каждый экзамен.

До начала экзаменов оставались считанные дни, и не успел Николай Иванович добраться до порога собственного дома, как жена тут же вручила ему телеграмму от Зои:

«СРОЧНО ВЫСЫПАЙ ДВЕСТИ!»

Вслед за первой телеграммой пришла вторая: «ВЫШЛИ СТО!».

Текст третьей Зоиной телеграммы временно оглашать не будем.

Встреча Николая Ивановича Кибирова с философом не осталась в тайне. Слух о том, что кое-кто из абитуриентов обеспечивает себе дополнительные гарантии, достиг ушей Этериного папы — инженера промкомбината в далеком грузинском городе Абаша и Нелиной мамы — учительницы восемилетней школы из уже знакомого нам Прокопьевска.

Этерин папа, Давид Эрастович Лепартия, с досадой хлопнул себя по лбу:

— Так вот почему моя Этери два года подряд в институт поступить не могла! Ай-вай-вай! И как это я, старый осел, до сих пор не догадался!?

В тот же день Давид Эрастович ринулся в Кемерово и, рыская по городу, наткнулся на преподавателя химии Кузбасского политехнического института Вадима Семеновича Нещадимова. Они тотчас же нашли общий язык.

— Помогу, — сказал Вадим Семенович. — У меня в медицинском друг. Член экзаменационной комиссии.

— Так чего же мы тут стоим?! — спохватился Лепартия. — Пойдем в ресторан! Вино пить будем! Шашлык кушать будем!

Давид Эрастович не жался, как Зоин папа. Прямо в ресторане он стал запихивать в карман Нещадимову пятьдесят рублей.

— По сто рублей за экзамен, — приговаривал при этом Лепартия. — А сто рублей тебе... И пятьдесят тоже тебе... Пусть в моем кармане будет пусто, но зато на сердце спокойно!

Несколько иной тактики придерживалась Нелина мама, приехавшая в Кемерово на весь отпуск. Валентина Григорьевна хотела отдать присенные ею деньги не кому-нибудь, а химику до вина химику и не мудрствующему лукаво философу, а самому достойному из достойных. В поисках такового она ходила на лекции, любезно организованные для абитуриентов ректоратом института, вслушивалась в дикцию преподавателей, изучала их манеры и умение одеваться. Свой выбор она остановила на преподавателе физики, члене экзаменационной комиссии Александре Николаевиче Ростовцеве. Он и говорил красиво и одевался хорошо. К тому же, как выяснилось впоследствии, именно через него действовали и Голубев и Нещадимов.

Но настырная мамаша, посещающая лекции наравне с абитуриентами, не внушила доверия подозрительному члену экзаменационной комиссии. Ростовцев, тяжело вздохнув, отказался от предложенных денег, сказав при этом:

— Уж больно вы, мамаша, глаза всем намозолили. Неспроста это... Не подосланы ли вы ОБХСС? Жаль, конечно...

И теперь, наконец, можно огласить текст третьей телеграммы, которую отправила домой Зоя Кибирова. Вот он:

«ПАПА СРОЧНО ПРИЕЗЖАЙ ТЧК МЕНЯ НЕ ПРИНИЯЛИ!»

Аналогичную весть, только не по телеграфу, а из уст любимой дочери, получил гражданин Лепартия. И совершенно иную новость сообщила маме Неля Коробко, успешно сдавшая все экзамены. Произошло то, чего никак не ожидали ни Зоин папа, ни Этерин, ни тем более Нелина мама, отчаянно переживавшая свое сходство с работниками ОБХСС.

Николай Иванович Кибиров, бросив в такси свою деревянный сундучок, помчался в Кемерово, обгоняя поезда и автобусы.

— Ах ты, плут несчастный! — ворвавшись в квартиру преподавателя философии, заорал он. — Ты знаешь, что дочь мою не приняли?!

— Любое действие наталкивается на целый ряд противодействий, — пролепетал философ.

— Ты эти свои разговорчики брось! — беря Голубева мозолистой рукой за воротник, сказал слесарь-сантехник.

— Клянусь Гегелем и Кантом, я отдал их члену экзаменационной комиссии!

— Так почему тогда дочку не приняли?

— А какой уговор был?

— Пятьсот...

— А вы сколько дали?

— Триста, — признался Зоин папа, сэкономивший на дочери двести целковых.

— Вот она последний экзамен и провалила. Вместо «санитар» написала «синитар». Сами и виноваты.

— Ну ладно, — сказал Кибиров, прочно расположаясь на пружинном диване. — Тогда иди к своему члену комиссии и неси сюда триста рублей.

Философ схватил шляпу и, не чуя под собой ног, полетел к Ростовцеву. У дверей его квартиры он столкнулся с Нещадимовым. Химика тряслась лихорадка.

— Сбежал, — сообщил он, лязгая зубами.

— Кто сбежал? — не сразу понял философ.

— Ростовцев.

Нещадимов только что познакомился с теневой стороной характера Этериного папаши. Давид Эрастович при всей своей душевной широте оказался грозным, как горная лавина, и яростным, как тигр. Узнав, что стал жертвой обмана, Этерин папа вткнул в замочную скважину Нещадимовской квартиры лаконичную, но весьма красноречивую записку: «Вадим разе ты не понял меня не обижай Гоги как нибуд стретимся».

Кто такой Гоги, объяснять не требовалось. Отправившись в Кемерово, предусмотрительный Лепартия прихватил с собой не только звонкую монету, но и карающий булат — племянника Гоги, готового свернуть шею любому обидчику.

Нещадимову очень не хотелось встречаться с Гоги, и он готов был расплатиться с Этерином папой из собственного кармана. Да на беду в его кармане было темно и пусто, как в аптекарской ступе.

Оставил химика со своими переживаниями на лестничной площадке, философ, не заходя домой, побрел в милицию, где и положил на стол следователя свою повинную голову. Вслед за ним же самое сделал и химик.

И в Кемеровской областной прокуратуре возникло довольно объемистое дело о взятках. Специально назначенная экспертиза обнаружила в архивах экзаменационной комиссии семьдесят студенческих работ, оцененных выше, чем они того заслуживали. Видимо, не только Зоины и Этерины родители возложили на алтарь просвещения свои кровные рубли.

И последнее слово хочется обратить именно к ним — любвеобильным родителям. Да, детей надо любить. Детей надо учить и воспитывать. Но не следует пытаться восполнить пробелы в их знаниях денежными купюрами различного достоинства. Из студента, который получил студенческий билет в обмен на казначейские билеты, честного человека не выйдет.

г Кемерово.

УДАР! ЕЩЕ УДАР...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— С чего все началось? Жил в новом районе, бегал за автобусом...

— Кстати, Вася, поздравляю тебя с днем рождения...
Рисунок
В. ВОЕВОДИНА

Со своим полем.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок Л. НЕМИРОВСКОГО

Владимир НАДЕИН

**НАМ БЫ
САМБУ!..**

«Сантос» и тот, как говорится, до лампочки. Ибо увлекают эту прослойку филателия, или декоративное садоводство, или пинг-понг, или внучки... Словом, что угодно, только не футбол.

Вот эти-то факторы и поставили предцехомов в жуткое положение. Ведь приказ завкома был категоричен: распространить все абонементы до одного. А их не берут. И все-таки распространители нашли выход из никовского положения: приобрели абонементы за казенный кошт. А точнее, за счет фонда мастеров.

С тех пор мастера перешли на принципиально новую систему материального поощрения.

— Слушай, Степаныч, — говорит мастер слесарю. — Ты сегодня повальяй от души, а я тебя на субботу билетиком простилирую, а!

На что Степаныч, едва сдерживая непочтительные слова, отвечает:

— Извиняйте, товарищ мастер, но я болею исключительно гриппом, и то ежели эпидемия.

Конечно, не надо быть ревизором Министерства тракторного машиностроения, чтобы узреть в харьковских событиях налет необузданного меценатства. Ибо харьковские «мараканцы» прости, наивны и по-своему человеколюбивы. Их коллег — угольщиков из города Енакиево не попрекнешь покушениями на государственную казну, упаси боже! Ведь куда проще и заметнее, безопаснее отдать лихой приказ: выплачивать зарплату шахтерам... совершенно верно, футбольными билетами!

Не всю, понятно, зарплату, а часть. Рублей десять — двадцать.

Если бы футбольные билеты имели хождение на территории Донецкой области наравне с рублями и червонцами, в этом не было бы особой беды. Но, увы, на такую высып футбольные страсти в Донбассе еще не поднялись. Огурцов на билеты не укупишь и мануфактуркой не разжигаешься. Вот и получается: хочешь — ходи, не хочешь...

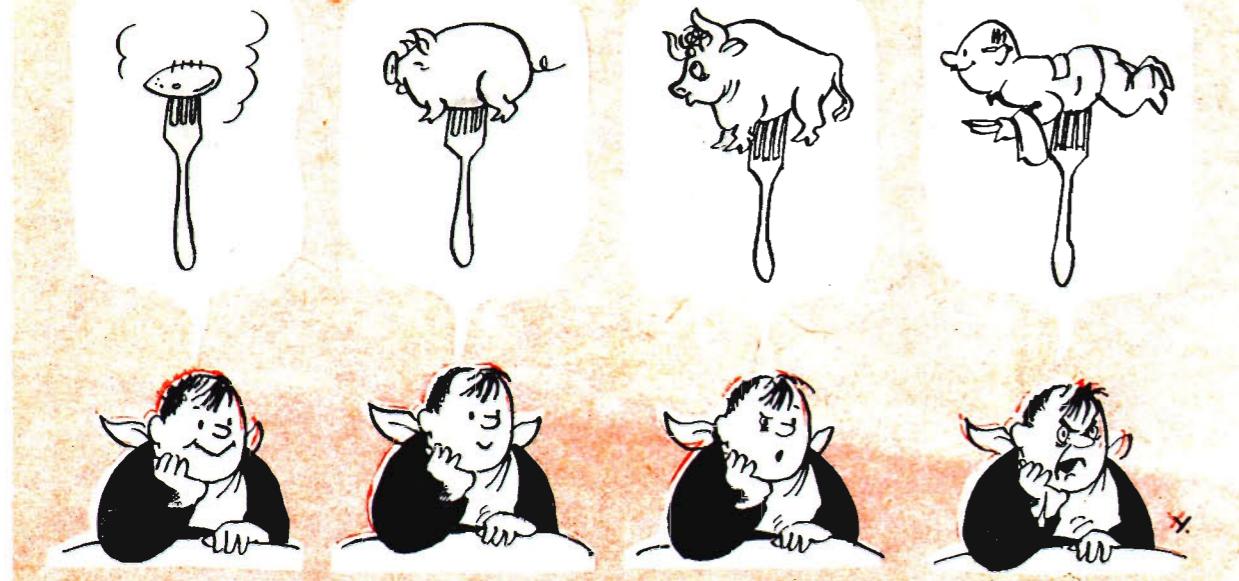
Да, а что делать, ежели не хочешь?

Один из горняков енакиевской шахты имени К. Маркса «шел выход». Он прислал в редакцию двадцать 50-копеечных билетов, силком ему всученных: «Это мой подарок редакционным любителям футбола». Но фамилию свою дарителю просил не разглашать. Футбольные нравы на шахте строгие, запросто поплатишься льготной путевкой за такое непочтение.

И дисциплинированным членам профсоюза приходится терпеть. Терпеть, платить и, скав зубы, смотреть на непонятную суету двадцати двух потных молодцов, испытывая при этом естественное раздражение человека, зря теряющего время и деньги.

И вполне вероятно, что вскоре придется, ограждая ни в чем не поvinных футболистов от гнева зрителей, поневоле рыть мараканские рвы и прочие фортификационные сооружения.

А там уж до самбы рукой по-дады!..

В ресторане.

Рисунок М. УШАЦА

Юрий БЛАГОВ

В открытое вечером настежь окно
Влетал надоедливый стук домино.

Владелец окошка, не выдержав мук,
Усилил в своем телевизоре звук.

Соседи, владельца сигнал подхватив,
Нашли в радиоле бравурный мотив.

Весь дом, услыхав разноязыковый вой,
К атаке готовиться стал боевой.

В итоге взревел звуковой ураган
Из рявканий джазов и воплей цыган.

Когда же на улице стало темно,
Ушли отдыхать мастера домино,

Однако жилец, увеличивший звук,
Услышать не смог, что закончился стук.

Соседи нашли громогласный квартет,
Не зная, умолк телевизор или нет,

Поскольку и в доме во всем и окрест
Теперь духовой разливался оркестр—

Рояль, балалайка, баян и зурна...
И нервно бледнела на небе луна.

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

— Тут художник хочет писать мой портрет, попозируйте ему!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Кто не знает, пусть знает: на окраине уральского города Кунгур есть знаменитая пещера. И вот я шел по городу к этой знаменитой пещере и, чтоб не заблудиться, спросил дорогу у торопившегося куда-то прохожего.

— О! — сказал прохожий. — Это очень знаменитая пещера! Я у самого входа живу. Идемте со мной, но только не отставайте.

Я пошел, не отставая, и «пещерный житель» принял мне расписывать гроты своей пещеры, ее подземное озеро, ее сказочные stalaktites, ее еще более сказочные ледяные кристаллы в Бриллиантовом гроте. А потом он сказал, что сегодня в пещере, кажется, выходной день.

— Жалко-то как! — горячился я. — А вы сами не могли бы меня по ней провести? Будьте так любезны!

— Не могу, — сказал мой попутчик. — Я там еще ни разу не был. Недосуг все.

* * *

Кто не знает, пусть знает: мимо подмосковного города Электросталь течет река Клязьма, и течет она слишком уж мимо. Редкий электросталец ездит туда отдыхать, хоть это самая близкая к городу река. Я и сам, прожив здесь почти тридцать лет, ездил с приятелями в выходные дни куда подальше: на Ворю, Киржах, Шерну... А то и вовсе куда-нибудь на Истру, трята полдня на езду в электричках и автобусах... А уж в отпуск бывали Волга, Селигер, Лена и даже Колыма. Не до Клязьмы как-то было.

В общем, заявил я к приятелям с предложением: а не махнуть ли нам на резиновых лодках по Клязьме, прямо от Электростали?

— Прямо от Электростали? — посыпались приятели. — Доехали!

Они вот что имели в виду. Через Электросталь протекает ручей, который впадает в речушку Вохну, а та уж в Клязьму. В этот ручей родной мой город спускает по трубам много чего жидкого, и население именует ручей так просто и неприлично, что официально его вынуждены были назвать ручьем Безымянным.

— Ну что вы! — сказал я. — От Павлово-Посада по самой Клязьме тронемся. Ненадолго, недельки на полторы.

то не знает, пусть знает: на окраине уральского города Кунгур есть знаменитая пещера. И вот я шел по городу к этой знаменитой пещере и, чтоб не заблудиться, спросил дорогу у торопившегося куда-то прохожего.

— О! — сказал прохожий. — Это очень знаменитая пещера! Я у самого входа живу. Идемте со мной, но только не отставайте.

Я пошел, не отставая, и «пещерный житель» принял мне расписывать гроты своей пещеры, ее подземное озеро, ее сказочные stalaktites, ее еще более сказочные ледяные кристаллы в Бриллиантовом гроте. А потом он сказал, что сегодня в пещере, кажется, выходной день.

— Жалко-то как! — горячился я. — А вы сами не могли бы меня по ней провести? Будьте так любезны!

— Не могу, — сказал мой попутчик. — Я там еще ни разу не был. Недосуг все.

* * *

Кто не знает, пусть знает: мимо подмосковного города Электросталь течет река Клязьма, и течет она слишком уж мимо. Редкий электросталец ездит туда отдыхать, хоть это самая близкая к городу река. Я и сам, прожив здесь почти тридцать лет, ездил с приятелями в выходные дни куда подальше: на Ворю, Киржах, Шерну... А то и вовсе куда-нибудь на Истру, трята полдня на езду в электричках и автобусах... А уж в отпуск бывали Волга, Селигер, Лена и даже Колыма. Не до Клязьмы как-то было.

В общем, заявил я к приятелям с предложением: а не махнуть ли нам на резиновых лодках по Клязьме, прямо от Электростали?

— Прямо от Электростали? — посыпались приятели. — Доехали!

Они вот что имели в виду. Через Электросталь протекает ручей, который впадает в речушку Вохну, а та уж в Клязьму. В этот ручей родной мой город спускает по трубам много чего жидкого, и население именует ручей так просто и неприлично, что официально его вынуждены были назвать ручьем Безымянным.

— Ну что вы! — сказал я. — От Павлово-Посада по самой Клязьме тронемся. Ненадолго, недельки на полторы.

Евгений МАТВЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Темная Речка Клязьма

Про туризм, который рядом

ди, парни рассказали так: километров семь-восемь к чересчур заросшему берегу пристать будет невозможно, потом пойдут голые берега впередику со всяческими скучными кустами, а потом, совсем без родителей осталась?

Но, боже, как неопровергима женская логика!

— Во-первых, — сказала жена, — спасательных кругов у тебя все равно два. Во-вторых, у нашей дочери есть дедушка, две бабушки и прабабушка. А в-третьих, я буду следить, чтобы ты не залез в воду, не зная броду.

И мы поехали вдвоем.

Клязьма, все время петляющая вблизи Горьковской железной дороги, оказалась совсем темной речкой, незнакомой толком даже местным туристам.

Разборные весла не сочленялись. Решив погрести пока половинки, Сел в лодку. Собрались любопытствующие и спросили, что я делаю в этой луже.

— Я водолаз, — сказал я, чтобы быстрее отвязаться. — Вчера тут восемь человек утонуло.

— Это как так?

— Шут их знает. Просто пришло во сне человек и утонуло. Не мешайте!

Лодка протекала.

Дома жена спросила:

— Ты что, хочешь, чтобы твоя дочь осталась без отца?

— Не хочу, — сказал я. — У меня два

спасательных круга, а лодку я заклею. Или не еди, или я сама с тобой поеду!

— Ты же не умеешь плавать, — возразил я. — Хочешь, чтобы наша дочь совсем без родителей осталась?

Но, боже, как неопровергима женская логика!

— Во-первых, — сказала жена, — спасательных кругов у тебя все равно два. Во-вторых, у нашей дочери есть дедушка, две бабушки и прабабушка. А в-третьих, я буду следить, чтобы ты не залез в воду, не зная броду.

И мы поехали вдвоем.

Клязьма, все время петляющая вблизи Горьковской железной дороги, оказалась совсем темной речкой, незнакомой толком даже местным туристам.

Разборные весла не сочленялись. Решив погрести пока половинки, Сел в лодку. Собрались любопытствующие и спросили, что я делаю в этой луже.

— Я водолаз, — сказал я, чтобы быстрее отвязаться. — Вчера тут восемь человек утонуло.

— Это как так?

— Шут их знает. Просто пришло во сне человек и утонуло. Не мешайте!

Лодка протекала.

Дома жена спросила:

— Ты что, хочешь, чтобы твоя дочь осталась без отца?

— Не хочу, — сказал я. — У меня два

ди, парни рассказали так: километров семь-восемь к чересчур заросшему берегу пристать будет невозможно, потом пойдут голые берега впередику со всяческими скучными кустами, а потом, совсем без родителей осталась?

Но, боже, как неопровергима женская логика!

— Да, мы торжественно заявляем: из Клязьмы все еще можно пить кипятченую воду! Правда, мы не так уж сразу и не так уж добровольно рискнули своим жизнями. Сначала мы взяли с собой полиэтиленовый мешок с колодезной или ключевой водой (хорошенькое дело — возить по воде воду!), но однажды ночью мешок проклонула птица, и пришлось решиться на дегустацию Клязьмы. Пусть хотя бы читатели этого увидят, потому что наши электростальские приятели с недоверием отнеслись к такому заявлению. Но это потому, что они местные и считают, будто про Клязьму сами все знают.

А вот московский художник, тот, который, не подумав, собирался ехать вместе со мной, тот поверил. И даже отхлебнул глоток. А потом выжил, подумал и предложил нарисовать что-нибудь для этого фельетона. Звать его Герман Огородников.

Всеволод НЫРКО

ЧАЕВЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

С трепетом в такси сажусь,
В ресторан входу с тревогой:
Мало дать «на чай» боюсь
И боюсь дать слишком много.
Не давать бы напочем,—
Не заплатите же все, вестимо,
Только где-то я прочел:
«Чаевые — тоже стимул!»
Что ж, не прочь я дать на чай,
Пусть товарищ пьет в охотку!
Ну, а если невзначай
Вместо чая дам на водку!!
Мне увидеть бы разок,
Убедиться бы впервые,
Что действительно чаек
Кто-то пьет на чаевые!
Эй, смекалка, выручай!
Всех усердных отмечай,
Вместо мелочи «на чай»
Я вручал бы ПАЧКУ чая!

ТРУДНЫЙ УЧАСТОК КРОССА

— Ребята, осторожнее! Зерно не топчите!

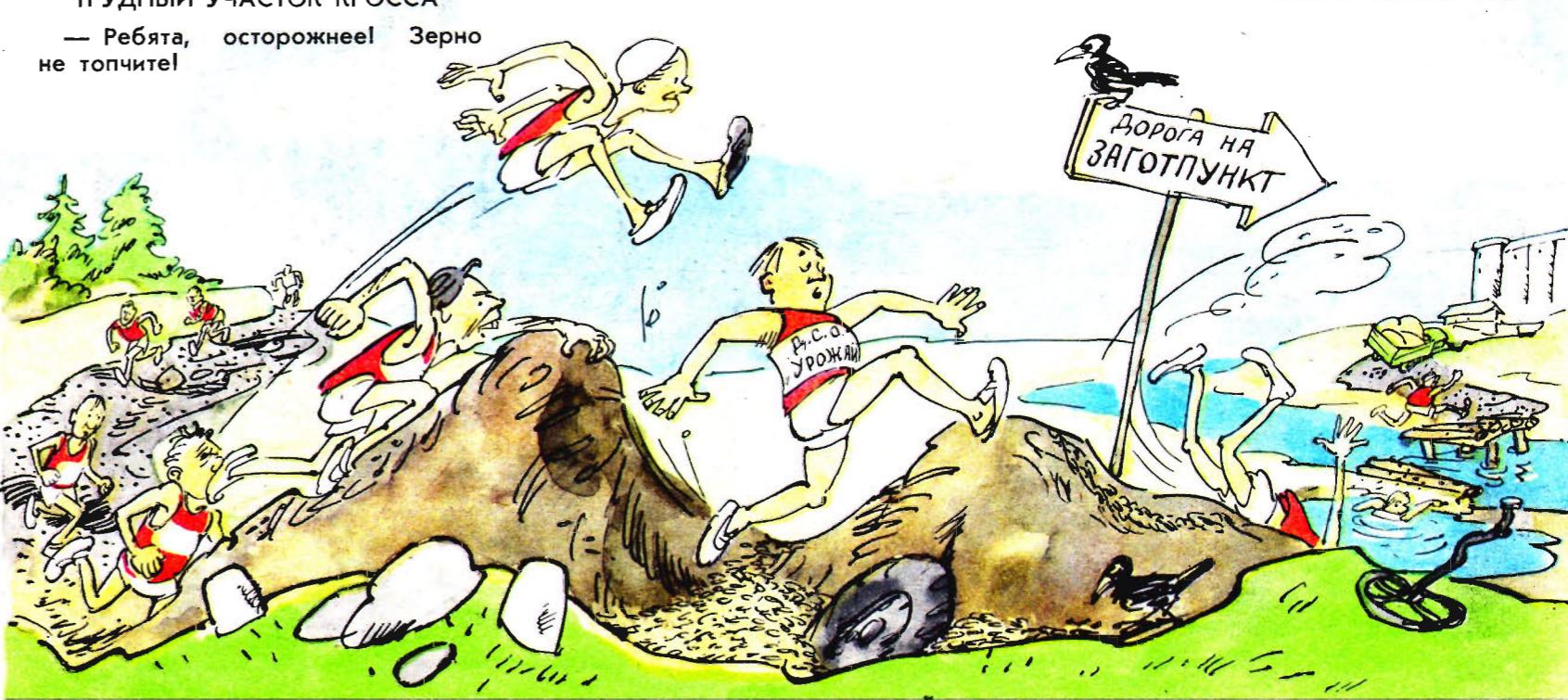

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ПОЭТ И ОГУРЦЫ

**ВИНОМЫ
БОКУ**

Дети в облаках

В городе Сарапуле на территории детского комбината начали строить гараж для личных автомашин руководителей Электрогенераторного завода во главе с его директором тов. Левиатовым. Уже рубанули сплеча цветущую яблоневую аллею, бодро отрыли котлован, энергично укладывают фундамент и подводят теплотрассу. Так что легко представить идеальную картину недалекого будущего — детишек, сидящих между колесами в облаках выхлопных газов и засыпающих под гул моторов.

Парторг предприятия тов. Гнускин, к которому обратились разгневанные родители, легко успокоил их отрадной информацией о том, что парку детского комбината предстоит вместить в себя еще довольно мощное овощехранилище. И оно, моя, отлично впишется в окружающий ландшафт.

Родители, а также жильцы соседнего дома выразили свое возмущение в письме редакции, скрепив его тридцатью семью подписями. Охотно присоединяю свою, тридцать восемью:

КРОКОДИЛ

Курить — здоровью вредить

Все правильно. Все так. Одни граммы никотина убивают табун практически здоровых лошадей и т. д. И все-таки...

Утро. Сияет солнце, поют птицы, жизнь прекрасна. Но вам чего-то не хватает. Вы достаете пачку «Прибой» производства Кансской табачной фабрики. Берете папиросу. Разминаете ее. Стучите мундштуком о коробку. Выковыриваете кусок веревки из табака. Снова стучите, снова разминаете и удаляете на этот раз щепки. Теперь смело смигните мундштук, чиркайте спичкой и... Вот она, первая затяжка!

Вечер. Солнце село. Птички уснули в саду. Самое время посидеть с приятелем, потолковать о смысле жизни, поразмыслить о продвижении по службе. Вы достаете пачку «Севера» той же фабрики и протягиваете приятелю. Что лучше папиросы наладит беседу, создаст настрой?

Друг достает одну папиросу. Она пустая. Другую. Тоже пустая. Третью приятель не берет.

— А еще друг... — говорит он и уходит в туман, оскорбленный в лучших чувствах.

Все правильно. Все так. Курить — здоровью вредить. Особенно если курить продукцию Кансской фабрики, что в Красноярском крае.

Никаких первов не хватит!

М. УСТИНОВ

Торг города Чехова, Московской области, не остался в стороне от прошедшего недавно юбилея — 170-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

Это знаменательное событие работники торговли торжественно отметили завозом партии огурцов.

Может возникнуть вопрос: какое отношение имеют огурцы к великому поэту? Совершенно прямое. Чеховский смешторг

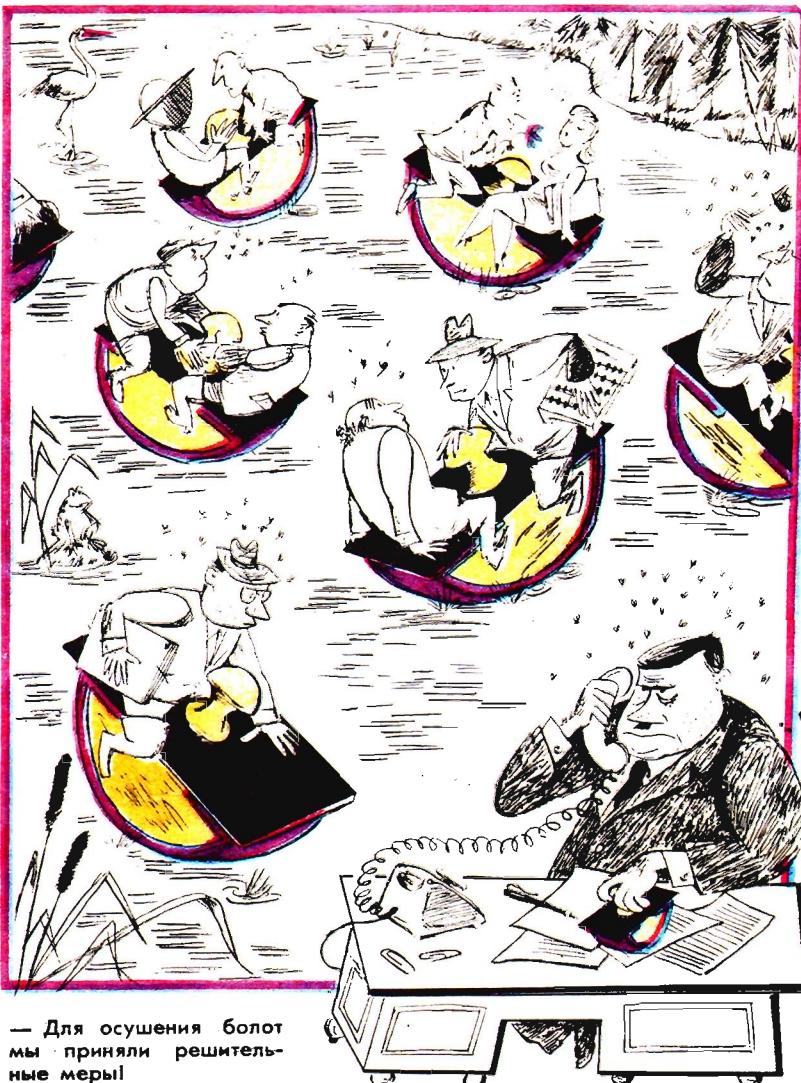
арендует под склад овощей Зачатьевскую церковь (памятник архитектуры и культуры XVII века), тесно связанную с жизнью Александра Сергеевича.

Горы ящиков и бочек с квашенной капустой хорошо вписались в интерьер памятника, свидетеля многих событий семьи поэта. А там, где они вписались недостаточно хорошо, немного пообшибли стены, и теперь тара вписывается в лучшем виде.

Осень — время заготовок. Видимо, чтобы шире открыть дорогу потоку молодой картошки, арендаторы сорвали и выкинули одну створку ворот.

Новое применение нашла и охранные доски памятника архитектуры. Арендаторы сняли ее со стены, и теперь можно очень просто использовать ее по хозяйственному назначению, ну хотя бы накрывать бочку с солеными огурцами. А то крыша течет, живопись-фреска опадает. Не ровен час, штукатурка в бочку попадет, выйдет неприятности. Как никак, огурец — имущество казенное.

А. ШАИХЕТ

— Для осушения болот мы приняли решительные меры!

Рисунок
Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ФАНТАЗИИ НЕ ХВАТАЕТ

Если у человека есть фантазия, он что угодно может вообразить. Очкы покажутся ему велосипедом, высотный дом — фрегатом, самолет — птицей, птица — самолетом. Пойдем дальше?..

Пойдем. Но с помощью заместителя директора Московского завода имени Куйбышева тов. Циммермана, который отправил в Калининский горпромторг шесть кирпичей и вообразил, что это автотрансформаторы. Для убедительности каждый кирпич был оценен в 14 рублей, заплатен в промасленную бумагу и сопровожден инструкцией при штампе и печати: как, дескать, этот кирпич надо эксплуатировать при пользовании бытовыми электронагревательными приборами.

Калининцы, напротив, воображения были лишиены начисто. В письме товарищу Циммерману они прозаически заявили, что получили от него не трансформаторы, а кирпичи. Они, конечно, хороши для постройки дачи, возведения забора, кладки печки-лежанки, но уж никак не для трансформации переменного тока. Поэтому не сможет ли товарищ Циммерман трансформировать кирпичи обратно в трансформаторы или по крайней мере вместить нанесенный горпромторгу ущерб?

— Не могу, — ответил товарищ Циммерман. — Ни трансформировать, ни возместить.

Тут уж калининцы вольны воображать что угодно. Ну, например, что автотрансформаторы украли жулики и подложили вместо них кирпичи. Что тов. Циммерман на этих жуликов смотрит сквозь пальцы. Что при таком его контроле продукцию будут уворовывать еще успешнее: кирпичей у нас, слава богу, больше, чем трансформаторов.

Только вот как ни силятся в Калинине вообразить кирпич трансформатором, ничего не выходит. Фантазии не хватает.

Г. РОЖНОВ

Покорители Нового Света

Житель гор. Речицы, Гомельской области, которого вы видите на этом снимке, благополучно закончил путешествие на угловой лодочке с подвесным моторчиком. Однако в отличие от Тура Хейердала на лице морепроходца не играет победоносная улыбка, хотя и покорил он Новый Свет (центральная улица гор. Речицы).

Дело в том, что никакого нового слова в науке он, увы, не сказал, ибо подобные путешествия на лодках по городскому бульвару давно стали неотъемлемой частью быта жителей гор. Речицы. Поэтому городские власти не только награждают мореплавателей кубками и венками, а вообще их не замечают. Пригляделись...

А. И.

Михаил СВЕТЛОВ

• ИЗ НЕНАПЕЧАТАННОГО

* * *

Я шел по лесу. Ночь была густая.
Вдруг на меня напала волчья стая.
Вы думаете, я на помощь призывал?
Прочел им две статьи —
волков и след пропал!

* * *

Ирине Бугримовой

Да, старость не радость,
и старому льву не до смеха —
Досталась Бугримовой
львиная доля успеха!

* * *

За свою долгую жизнь я уверился во многом, но далеко не всегда, думаю, уверился правильно. Можно подражать чему угодно, можно подражать стихосложению, системе образов, эпитетам, но не дай бог подражать темпераменту!

Сколько было молодых поэтов, как говорится, работающих под Маяковского! Они точно копировали его разбитые лесенками строчки, но беда заключалась в том, что они еще пытались скопировать его темперамент. И потому все бесследно исчезли.

Представьте себе, что я по старости лет прихожу на свидание и говорю своей возлюбленной:

— Если бы ты только знала, какой я страстный! — И уж, конечно, никакой любви нет, есть какой-то жалкий старишок, который пытается что-то доказать.

* * *

Хорошо увлечься стариной!
Но сейчас иное время в мире,
И над щепками ковчега Ноя.
Гордо пролетел «ТУ-104»

* * *

Мне хочется выдумывать, но не как фокуснику, а то, что уже есть на самом деле. Мне хочется выдумать сливочное масло, и я жалею, что оно уже есть. Мне хочется выдумать домоуправление, которое не мешает жильцам.

Звезды не хотели идти к ней, потому что боялись обжечь ее, а планеты не подходили близко, потому что боялись, что ей будет холодно, так как они светят отраженным светом.

* * *

Тени были высокие, выше яблонь, и они думали, что это они приносят плоды.

* * *

Один поэт очень выкрутасничал с рифмами.

— Он, как муха на окне, — сказал Светлов. — Бьется о стекло, а рядом открытая форточка.

* * *

Говорили об отношении к людям. Светлов заметил задумчиво:

— Если можно сказать о человеке хорошее — скажи. Если можно не сказать о человеке плохое — слава Богу.

* * *

Автор многотомного собрания посредственных сочинений как-то сказал о Светлове:

— Он пишет недопустимо мало.

— Согласен, — ответил, узнав об этом, Светлов, — но это лучше, чем писать недопустимо много.

* * *

Некий сочинитель принес в редакцию кучу своих произведений. Там было все: стихи, рассказы, фельетоны, повести и т. д.

— Это же абсолютная бездарность, — сказал редактор, показывая Светлову все это добро.

— Бездарность, — согласился Светлов, — но зато какая разносторонняя!

* * *

Рано утром к Светлову зашел приятель.

— Саша, — сказал Светлов, — как ты кстати! Я должен отлучиться, чтобы отправить телеграмму, а сейчас может прийти медсестра делать мне укол. Неудобно, если больного не окажется дома. Не говори ей, пожалуйста, что ты — не я. Пусть она сделает укол тебе, — это совсем не больно! И не стесняйся. Укол — это сейчас модно.

* * *

Человек, не знаящий о том, что Светлов тяжко болен, пришел в больницу его проводить.

— Что у тебя находят? — спросил он.

— Талант, — ответил Светлов. — И, кажется, это неизлечимо.

Публикация И. ИГИНА

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

ДОРОГИЕ ПОДРЯДЧИКИ

Предвидительный, казалось бы, совершенно невероятный случай произошел в совхозе «Останкино»: ночью исчезла добродушная бетонная дорога. Поскольку землетрясений и бурных паводков в ту ночь не наблюдалось, а в черную и белую машину работники совхоза не верят, им оставалось предположить, что пропажа дороги — дело рук человеческих. Однако для того, чтобы выворотить из земли, поднять и куда-то перебросить сотни железобетонных плит, голыми руками не обойдешься, нужна вдобавок и техника — кран, автомашины...

— Не иначе, как Лобненское СМУ нашу дорогу увело. То самое, что ее и делало! — решили в совхозе.

И вот при первой же встрече с начальником строительного управления Сныткиным останкинский директор спросил:

— Не приблудился ли, Иван Иванович, к вашему хозяйству наш железобетон? Не ваши ли хлопцы разобрали дорогу, что вела к новым свинарникам?

— А вы видели их за разборкой?

— Лицо я не видел, но...

— То-то, что не видели! Да и не нужна теперь вам дорога... Это же была времянка для подвозки стройматериалов.

— Мы и сами нашли бы применение освободившимся плитам. За них уплачено вам около шести тысяч рублей. Хоть деньги верните! — взмолился директор.

— А разве я подтвердил, что СМУ разобрало дорогу? — хитро прищурился Иван Иванович. — Вы докажите факт юридически.

Пришлось доказывать. Ближайшее отделение милиции завело дело, вероятно, единственное по своей оригинальности во всей всесоюзной следственной практике: дело о хищении дороги.

На место происшествия прибыл оперуполномоченный уголовного розыска лейтенант Кузнецов. Были опрошены свидетели, найдены вещественные доказательства, взвешены прямые икосвенные улики. Удалось точно установить, что дорогу действительно самовольно разобрало Лобненское СМУ, а добытые таким манером железобетонные плиты не без выгоды для себя употреблены на различных стройках.

— Верните деньги! — снова просит Сныткина дирекция совхоза.

Но Иван Иванович не желает возвращать по добру ни копейки. Дело перешло в суд, затем в арбитраж. Юристы возились с ним два года, до нынешнего июня включительно.

После Ивана Ивановича появился в совхозе новый подрядчик, Николай Иванович. По фамилии Назаров, а по должности начальник передвижной механизированной колонны № 303. В прошлом году он взялся возвести различных крайне необходимых совхозу сооружений на 450 тысяч рублей, а возвел с грехом пополам лишь на 269. Нынче строительство ведется еще хуже, намного хуже.

— Верно, работаем мы слабовато, совсем почти не работаем, — сказал весной Назаров заказчику. — А в чем причина? Не создаете условий, не помогаете нашему славному коллективу. Вот скоро вы должны заселять новый дом. Дайте в нем квартиры строителям. Ваше жилье — наши высокие темпы. Ударно развернём, дружно усилим!

Легко ли совхозу отдать квартиры, которых давно ждут очередники? Но, с другой стороны, интересы производства, конечно, тоже надо принимать во внимание.

Мы побывали в совхозе через два месяца после новоселий, спраленных строителями. Увидели котельную без кровли, с оборудованием, омываемым дождями. Взглянули на штабеля завезенных с прошлогодним года материалов. Осмотрели недоделки, все еще остающиеся на давным-давно сданных совхозу объектах. А где же усиление, разворот, высокие темпы строительства? На них нет и намека, хотя время идет, а годовой план подрядных работ выполнен к июлю меньше чем на восемь процентов.

Ни Сныткин, разобравший под покровом ночи совхозную дорогу, ни Назаров, выманивший у заказчика квартиры, уголовного кодекса не нарушили. И личной корысти в их действиях нет. Затеянная Иваном Ивановичем детективная история с железобетоном подпадает лишь под категорию хозяйственного спора, который и был разрешен государственным арбитражем в пользу совхоза. А на Николая Ивановича даже и в арбитраж нельзя подать! Нет юридических оснований.

Можно только взывать к совести. Дескать, как же вам не стыдно, дорогие подрядчики, так беззастенчиво нарушать нормы деловой этики?

И взывают. Но все как-то безрезультатно. Видимо, потому, что Сныткин время от времени дает своей совести выходной, а у Назарова она и вовсе в долгосрочном отпуске.

Дмитровский район,
Московской области.

«ВОСПИТАТЕЛЬ»

Вы вряд ли будете, читатель, вступать со мной в напрасный спор —
Любой начальник — Воспитатель.
Известно это с давних пор.
А посему он знать обязан,
Как говорят, наперечет:
Кто чем живет,
К чему привязан,
Куда и что кого влечет
Вот в этом деле мастер цеха —
Я назову его Кузьмич —
Довольно крепкого успеха
Сумел, мне кажется, достичь.
Он знает всех.
Вот слесарь Жучкин —
На пол мужской не бросит тень;
С ним можно выпить в день получки
Да и в другой, обычный день.
У Филимонова — два брата,
Причем один из них завмаг.
Лишь попроси —
Он все по блату
Достанет, как индийский маг.
А карусельщик Маслов Сеня
Купил недавно «Москвича»,
Он на рыбалку в воскресенье
Свезет без слова Кузьмича.
Уже четыре с лишним года
Сверловщик Галин держит пчел.
Как страстный обожатель меда,
Кузьмич и этот факт учел.
Иван Петров —
Всегда любезно
Экран наладит у «Луча»...
...да, знать людей
Весьма полезно
Для вот такого Кузьмича!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

В Карели, как правило, не бывает происшествий. Просто каждое утро над райцентром всходит солнце. И когда оно поднимается метров на двадцать, ну, от силы на двадцать пять, из своего дома выходит районный прокурор Цицишили. Он не торопясь шагает по центральной улице, здоровается с многочисленными знакомыми и, наконец, занимает свое служебное место в прокуратуре.

Конечно, это событие нельзя назвать происшествием. Потому что в это же время по той же улице направляются на работу и следователь прокуратуры, и начальник районного отделения милиции вместе со своим штатом оперативных и участковых уполномоченных, и работники железнодорожной милиции, и народный судья, и многие другие — все, кто следит за порядком в Карели.

Надо сказать, что их усилия увенчиваются успехом. Первый секретарь райкома партии товарищ Толиашвили так и сказал:

— У нас в Карели за последние три года происшествий не было.

Но произнес он эти слова не с оттенком сдержанной гордости, который приличествовал бы данному слушачко, а, пожалуй, с оттенком грусти.

Нам пришлось проверять в Карели одно дело, которое, если честно говорить, на первый взгляд не стоило и выведенного яйца. Но потом его как-то раздули, и получилась история самого что ни на есть детективного плана.

А дело было так: в одну майскую ночь кто-то позвонил в квартиру председателя райисполкома Копадзе. И, по сути, ничего интересного больше не произошло.

Правда, сам Копадзе рассказывал об этом эпизоде в более устрашающем варианте:

— Около двенадцати я спал, а жена не спала. И вдруг она слышит, что в коридоре кто-то ходит. А потом вдруг раздается звонок. «Кто?» — спрашивает жена. «Откройте и увидите, кто». Тогда я проснулся и тоже спросил: «Кто?» «Откройте и увидите». Мне показалось, что за

Ясон ГЕРСАМИЯ, Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальные корреспонденты Крокодила

ПОТРЯСЕНИЕ В КАРЕЛИ

дверью работник нашего района, председатель свиноводческо-птицеводческого объединения Коберидзе. А когда мне это показалось, жена скорей начала звонить в милицию, а тот, кто звонил в дверь, взял и поскорее ушел.

Хотя от такого рассказа становиться боязно, но все-таки не слишком страшно, потому что как ни крутись, ничего председателю не угрожало.

Мы не могли понять, почему Копадзе так перепугался, услышав голос своего сотрудника. И пошли взглянуть на последнего, чтобы убедиться, действительно ли он так страшен, как можно заключить из рассказа.

Но Коберидзе оказался совсем не страшный. И к тому же давно занятый на руководящих должностях: сначала председатель колхоза, а сейчас председатель свиноводческо-птицеводческого объединения.

После злополучного звонка по следакам посетителя устремилась погоня. В нее включились подоспевший сержант милиции Мамина-Джанашвили, а также сам Копадзе на легковой автомашине. Это была увлекательная ночь, богатая приключениями, которые мы опускаем ради экономии места. Однако ни Коберидзе, ни кого-то другого, а также ни кого-то третьего изловить не удалось.

И тем не менее Копадзе заварил кашу.

Утром на стол первого секретаря райкома партии Толиашвили легло заявление о ночном звонке. И заканчивалось оно такими решительными словами: «Докладываю и прошу принять меры против коммуниста Коберидзе».

Видимо, Толиашвили не подумал, что каша заварена на мутной воде, а также о том, кому ее придется расхлебывать. Он дал указание прокурору Цицишили заняться проверкой.

Дело в том, что между Копадзе и Коберидзе с некоторых пор сложились, не совсем доброжелательные отношения. Об этом знали и Толиашвили, и второй секретарь райкома партии Нозадзе, и прокурор Цицишили. И, судя по их словам, не было у районного руководства большей заботы, чем помирить этих двух почтенных мужей.

Может быть, попытки примирения удались бы. Но тут вот возникло дело с ночных звонком, которое надо было как-то разъяснить.

Работники юстиции сразу установили, что Коберидзе в ту ночь не был в Карели. Он ночевал за тридцать километров, в Гори, у знакомых. На юридическом языке это называется алиби. Оно было бесспорным. Дали объяснения сами знакомые, и дежурный по станции, и машинист, и по-

мощник машиниста, и другие лица, которые разными путями подтвердили алиби.

Уже пора было извиняться перед Коберидзе, но тут почему-то выплыли на свет божий отпечатки следов, которые оставил поздний визитер.

На другой день в кабинете второго секретаря райкома партии Нозадзе снова началась проверка. У Коберидзе изымают обувь. Гипсовые слепки и полуботинки опечатываются и направляются на экспертизу в Тбилиси, а их хозяин в чужих ботинках отпускается домой. До выяснения.

Но выяснение не дало результатов. Тбилисская научно-исследовательская лаборатория судебной экспертизы прислала ответ: «Установить идентичность не представилось возможным».

И тогда у нас возник вопрос, единственный вопрос, который почему-то до сих пор не поднимался в этой увлекательной детективной истории:

— Ну, а если бы действительно звонил Коберидзе, что тогда? Допустим даже, что это были отпечатки его ботинок. Какое полагается наказание за то, что кто-то нанес поздний визит своему руководителю?

Точки зрения на это были разные. Первый секретарь райкома партии Толиашвили сказал:

— Может, я, конечно, виноват. Не надо было ничего разбирать.

Прокурор Цицишили сказал:

— А я хоть и стою на страже закона, но, может, я и не виноват. Мне начальство велело.

Председатель райисполкома Копадзе сказал:

— Мало ли что алиби! Я, как коммунист, считаю, что Коберидзе надо обсудить и наказать.

Вот какое сильное потрясение произошло в Карели из-за того, что кто-то позвонил в чью-то дверь.

И теперь, к сожалению, Карели уже не может считаться тем безмятежным уголком, в котором никогда не происходит никаких жутких происшествий.

пос. Карели,
Юго-Осетинская АО,
Грузинской ССР.

Гарри ФРИМЭН,
американский журналист

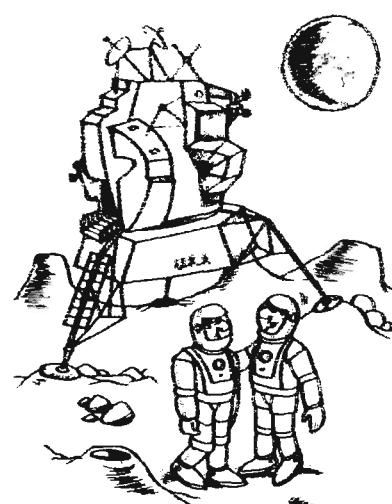
ЛУННАЯ ПЫЛЬ

Первый вопрос, возникающий в связи с полетом «Аполлона-11», был ли он действительно на Луне? Кое-кто у нас в Соединенных Штатах в этом отнюдь не уверен. Например, миссис Марин Хоккинс-Дей, немолодая уже дама, сдающая комнаты постояльцам в городке Макги, штат Арканзас. Она твердо убеждена, что вся лунная эпопея — громадное надувательство. Спокойно и уверенно, как человек, знающий, о чем говорит, она заявила корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс»: «Я не верю, что они были на Луне. Если бы Всевышний в своем прощении намеревался допустить людей на Луну, он бы соорудил туда лестницу».

Но, конечно, подавляющее большинство американцев убеждено, что астронавты Нейл Армстронг и Эдвин Олдрин действительно оставили рубчатые следы своих тяжелых башмаков в лунной пыли. Некоторые ловкие американские предприниматели пытаются даже быстренько заработать на космосе. Вместо того чтобы снимать с себя более или менее обычные одеяния, артисты стриптиза в одном из ночных клубов Лас-Вегаса, в штате Невада, скидывают с себя по частям космические комбинезоны. Один из баров в Рено — другом центре игорного бизнеса — предлагает посетителям лунный коктейль, не уточняя, правда, входит ли в число ингредиентов напитка настоящая пыль с настоящей Луны.

Космический центр в Хьюстоне, штат Техас, засыпан письмами с просьбами прислать хоть кусочек Луны. Мотивы просьб самые различные. Некая женщина, живущая в Чикаго, убеждена, что лунная пыль — незаменимое средство для лечения всех болезней, включая, разумеется, и те, что еще не поддаются усилиям медицины. Она попросила несколько кусочков Луны, дабы истолочь их и сделать из них горчицу. «Это — вернейшее средство для лечения сердечных и почечных заболеваний», — пишет она, — поскольку лунная пыль, мне это точно известно, способствует улучшению работы всех внутренних органов».

Житель Бруклина, штат Массачусетс, движим более сентиментальными побуждениями. «Вот уже много лет, — пишет он в Хьюстон, — как я обещаю жене кусочек Луны. Если вы верите в гуманность и любовь, сделайте замечательное дело — пошлите ей хотя бы крошечный кусочек Луны».

— Ни травинки, ни деревца, ни воздуха — совсем как в нашем городе!

«Эуропео», Милан

Авторов других писем меньше беспокоит сентиментальная сторона дела. Для них характерен чисто коммерческий подход. Один мальчишка из штата Канзас пишет: «Я хотел бы выяснить, почем идут земельные участки на Луне. Сообщите мне с тем, чтобы я знал, могу ли я позволить себе купить там какой-нибудь участок».

Мальчишке, возможно, не дают покоя лавры Рокфеллеров, Асторов и других спекулянтов недвижимостью, наживших на земельном буме несчетные миллионы.

Некоторые американцы побаиваются, что полет «Аполлона-11» вконец расстроил земную атмосферу, и без того не радующую в последнее время пристой-

ной погодой. Ещё после старта «Аполлона» я поехал немножко отдохнуть на живописных берегах восточного Лонг-Айленда что милых в ста от Нью-Йорка. Затяжные прохладные дожди заставили кое-кого из отпускников то и дело мрачно задирать голову и скрещивать бородаты: «Не иначе, как они проткнули небо!»

Мой сосед, автомеханик, неодобрительно сказал мне: «Как хотите, а с небом надо быть поосторожнее».

Были и другие причины для опасений. Одно письмо в Хьюстон было подписано: «Чрезвычайный и полномочный посол демократической республики на звезде Сириус». Автор письма, опущенного, кстати, в Чикаго, выразился точно и ясно, скорее в тоне ультиматума, чем дипломатической ноты: «Руки прочь от Луны, иначе вы будете отвечать за последствия».

Некоторым американцам не терпится разделить славу Армстронга и Олдрина и оставить свои следы на Луне. Авиакомпании получили десятки писем с запросами о ценах путешествия на Луну, туда и обратно, разумеется.

Некая дама из Ричмонда, штат Вирджиния, чей муж, по-видимому, не равнодушен к виски, еще не решившись совершив лунное путешествие сама, но готова послать на Луну своего супруга. Она написала в Хьюстон: «Вам, наверное, нужны люди, умеющие хорошо сохранять равновесие. Хочу предложить вам моего мужа, который, сколько бы ни выпил, никогда не падает».

Если ричмондская дама хотела бы послать на Луну мужа, то американские мужья интересуются возможностью приобрести билет на Луну для своих тещ, добавляя, что обратный билет их не интересует.

В древние времена верили, что Луна вызывает умственные расстройства у психически неустойчивых субъектов. Реакция некоторых американцев на потоки информации о полете «Аполлона», которые обрушились на них с экранов телевизоров, со страниц газет и из динамиков радиоприемников, заставляет подозревать, что древние, возможно, не так уж и ошибались. Наблюдая некоторые земные последствия своей лунной одиссеи, герон «Аполлона-11», вероятно, время от времени будут тосковать по лунной тишине.

Нью-Йорк.

— Придется дать задний ход...
— Ни в коем случае! Запрещено Пентагоном!

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО

АГЕНТСТВО
СОГРАФИЧЕСКОЕ
ПЛАТИНОВОЕ
ТАК
АГЕНТСТВО

РИМ. Итальянский писатель Дж. Б. Викари направил в Пекин, в адрес одного из литературных учреждений, письмо с просьбой прислать работы современных китайских писателей-юмористов. Вскоре он получил вежливый ответ, что в настоящий момент просьбу его удовлетворить не представляется возможным по причинам отсутствия в Китае литературы юмористического направления.

ПАРИЖ. В проспекте путешествий через Атлантику на борту океанского лайнера «Франс» приводится множество подробностей об удобствах, ожидаемых пассажиров. Вот некоторые из них: «Стойкость проезда в США — 50 долларов; кухня первоклассная; обслуживание и удобства, достойные лайнера-лонкс; сервис — прямо-таки королевский».

Для чревоугодников опубликовано и меню: «РАГУ «ФРАНС»: фирменное блюдо из рубленого цыпленка и овощей.

ЛЮБИМОЕ БЛЮДО ТУТУ: консомэ из говядины, овощи, тосты.

ДЛЯ МУЖЧИН, ТОЛЬКО ДЛЯ МУЖЧИН! — филе из говядины, задняя телячья ножка, бисквиты».

Ну, чем же королевский сервис? И главное, что предназначено он вовсе не для королей, а для собак, сопровождающих своих состоятельных хозяев.

МАНЧЕСТЕР. Двадцатичетырехлетний пианист Майкл Джордан установил своим выступлением в Манчестере новый рекорд непрерывной игры на рояле. Он просидел за клавиатурой сто девяносто пять часов и одиннадцать минут — ровно столько, сколько потребовалось «Аполлону-11», чтобы долететь до Луны, сделать посадку, выполнить задание и вернуться на Землю...

Зиновий ЮРЬЕВ

БЕРНИ КОРНФЕЛД.

один страстотерпец, взваливший на себя бремя превращения рабочих в капиталистов. Задачка не из простых, почище, чем у евангельских пророков, несших в массы слово христово. Я так и впился в статью глазами: сейчас, думаю, и узнаю, как живут новоявленные проповедники слова биржевого. Так и есть. Все подробно описано и даже фото приложены.

Спасителю капитализма и благодетелю пролетариев всего сорок два года. Зовут его Берни Корнфелд, и, хотя он американский подданный, живет в Швейцарии, на берегу Женевского озера во дворце, который Наполеон, по слухам, построил для своей Жозефины. Есть у мистера Корнфелда еще где приклонить голову — в Париже и в Лондоне, но прописан он, так сказать, в своем наполеоновском дворце.

Э, думаю, что-то Корнфелд не очень похож на бескорыстного бесребреника. Читаю дальше и глазам своим не верю. У нашего проповедника в сейфах не более, не менее, как СТО миллионов долларов. Сто, заметите, я написал прописью, чтобы не было ошибки.

Неподалеку от дворца собственный аэродром, где всегда стоят на готове три собственных реактивных самолета с собственными пилотами, которые, надо думать, приобщаются к идеи народного капитализма и на земле и в воздухе. Во дворе среди «роллс-ройсов», «линкольнов» и «кадиллаков» бегают прирученные леопарды. Зверье это, очевидно, держат не только для красоты, но и для того, чтобы звери могли проникнуться передовой философией мистера Корнфелда. Еще, кроме зверей, по дворцу и по лужайке бродят блондинистые и брюнетистые красавицы. Они скорее всего тоже приобщаются к народному капитализму в лице холостяка Берни.

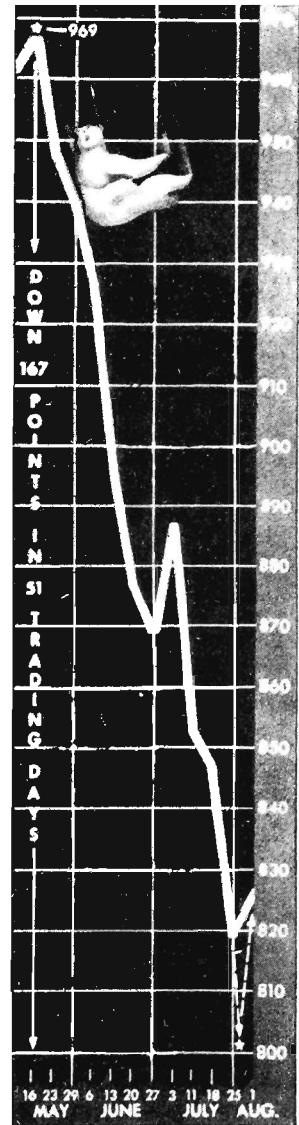
Вообще все четырнадцать тысяч служащих его компании должны, по желанию хозяина, быть «вдохновлены» его идеями. А так как платит он щедро, идеи народного капитализма загорелись и такие состоящие у него на довольствии деятели, как лидер третьей по величине политической партии в ФРГ Эрих Менде, сын президента США Рузвельта, шведский граф Бернадотт.

Сам спаситель капитализма особенно себя не утруждает. Любитель повеселиться, он редко ложится спать раньше четырех часов ночи и никогда не встает раньше полудня. Поскольку, надо думать, Корнфелд ночью капитализм не спасает и пролетариат не ликвидирует, то делает это он преимущественно днем в течение двух-трех часов с помощью тщательно подобранных штата.

Как же это все-таки он культивирует народный капитализм, заграбая при этом около десяти миллионов долларов в год? Очень просто. Он продает в рассрочку акции различных компаний, уверяя своих клиентов, что цена этих акций будет все время расти. И, дескать, с божьей и его, Берни Корнфелда, помощью держатели акций будут становиться все богаче, тем самым превращаясь в народных капиталистов. Просто и гениально. Все вдохновлены, все делают деньги, пролетарии богатеют и исчезают как класс, капитализм спасен, социализм посыпан, детки вместо слов «папа» и «мама» бормочут «Бел-ни», а сам он к одной сотне своих миллионов добавляет вторую.

Только вот одна маленькая, скроее даже малюсенькая деталь. Такая малюсенькая, что даже неловко говорить о ней на этом фестивале народного капитализма.

Передо мной графическая таблица курса акций за последние четыре ме-

спаситель капитализма

Мне, признаюсь честно, давно не давала покоя мысль о народном капитализме. Не то, чтобы я сам мечтал стать капиталистом, да еще и народным, — где уж там! Нет, просто хотелось посмотреть на эту удивительную штуку. Постепенно у меня даже возник некий собирательный образ воображаемого бизнесмена, несущего знамя народного капитализма. Был он, этот образ, как-то несуразный. С одной стороны, думалось мне, это должен быть идеалист с горящими глазами, фанатик с лохматой шевелюрой, нечто вроде бродячего проповедника, поносящего социализм и коммунизм. С другой — как-то странно было представить себе капиталиста, хотя и народного, в апостольском рубище и с сумкой через плечо.

И вот на днях, представьте, читаю в американском журнале «Ньюсик» о таком точно поборнике народного капитализма. «Мы, — говорит он, — наполнили смыслом понятие «народный капитализм». Мы спасаем капитализм и улучшаем человеческое существование. Мы намерены буквально превратить пролетариат в благоденствующий класс, превратить безбогезненно и без насилия».

Ну, думаю, есть. Нашелся все-таки

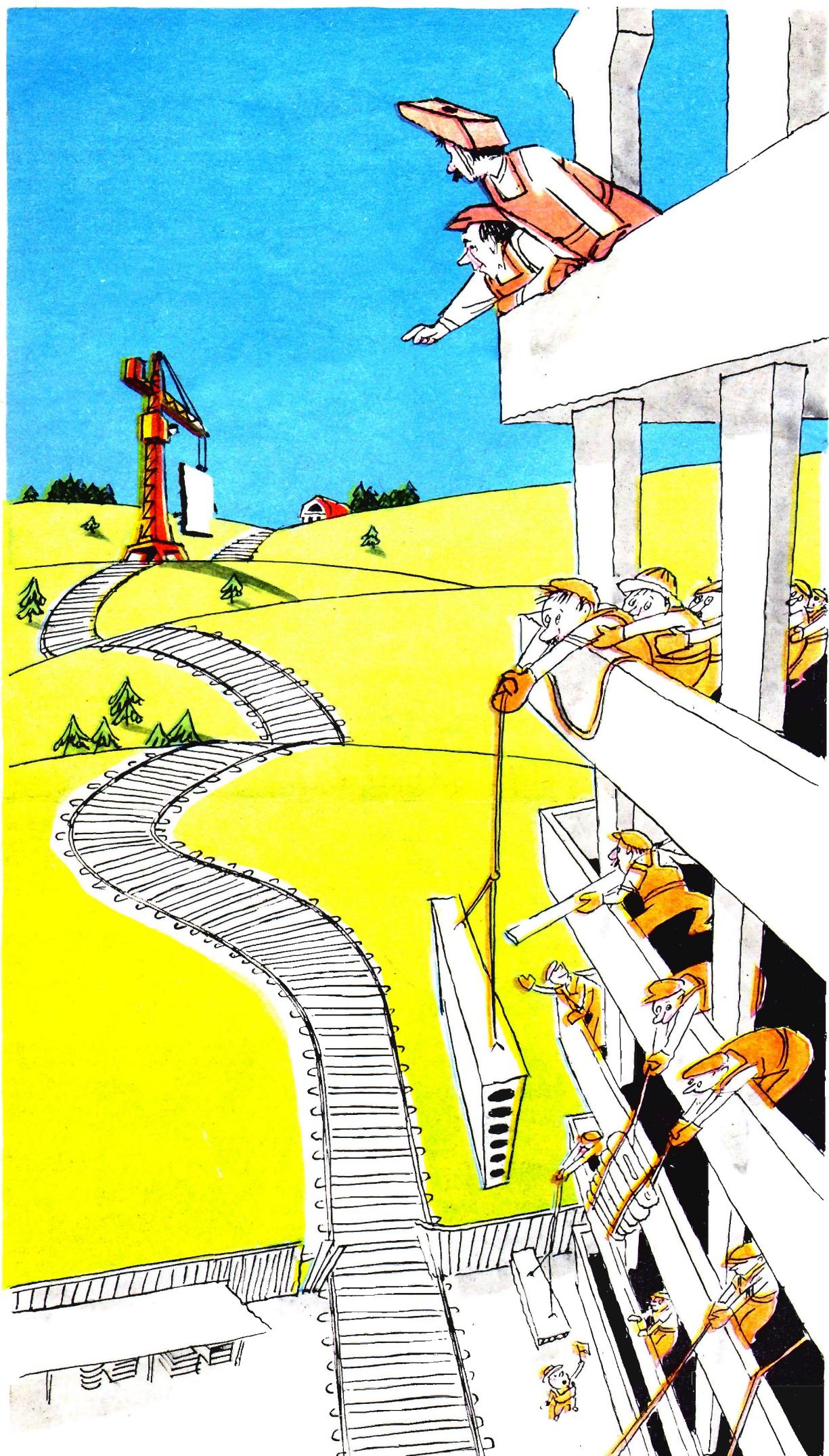
сяца. Белая полоса летит вниз стремительно, что американский художник Р. Чейпин, нарисовавший схему, никак не мог усадить на склон горы медведя — символ падения курса. Вот и летит косолапый вниз вместе с кривой.

Позвольте, спросите вы, при чем здесь добрый человек с Женевского озера Берни Корнфелд? А очень при том. Все, кому он продал акции до мая, купили их по курсу около девяносто семидесяти пунктов (это обобщенный показатель цены). Сегодня же курс немногим больше восьмисот. Мистера Корнфелда это не волнует. Его клиенты, купившие акции в рассрочку, продолжают платить по высшей цене, хотя бумаги эти потеряли изрядную часть своей стоимости.

Бедные народные капиталисты! Их надули, надули самым бессовестным образом, всучили трухлявый товар, залезли в карман и вытащили последние сбережения.

Так что не будут звонить колокола, и младенцы не будут умиленно лепетать «Бел-ни». Будет все то, что уговорено простому человеку капитализмом. И ничего более.

А Берни Корнфелд? По последним сообщениям, он уже присматривает себе четвертый реактивный лайнер...

— А где Петя-крановщик?
— Опять уехал на дачу к Ивану Кузьмичу.

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ВЫСТАВКИ

— Итак, товарищи,— энергично начал директор и поправил узел галстука,— мы участвуем в мебельной выставке в масштабе всей страны. Остается засучить руава и показать, что мы умеем делать продукцию изящно, современно, прочно. Предлагаю составить списки лучших работников и устроить с ними еще пару совещаний, чтобы толково объяснить, чего мы от них хотим. Значит, подготовьте через день-два людей и...

Однако директор, с удовольствием прислушивавшийся к собственным фразам, не успел завершить свою мысль. Секретарша Стефи вынула из папки какое-то письмо и небрежно сказала:

— Все это хорошо, только у нас нет времени.

— Как так? — вытянул шею директор.

— Очень просто. Нам написали за пять дней до открытия выставки.

— Невозможно! — сказал бригадир.— Сидят в министерстве и сами не знают, чего хотят.

Поднялся такой шум, что директор хлопнул ладонью по столу и решительно сказал:

— Постойте, друзья! Нужно обсудить положение по-деловому, мудро. За пять дней нам не сделать даже простого гардероба, потому что у нас с вами высокое чувство ответственности. А от нас требуют современные кресла, стулья, столы и так далее.

Стефи к этому времени успела пройтись пилкой по своим розовым ноготкам. Затем она тщательно обдула пилку и, усмехнувшись, сказала:

— Между прочим, на выставку принимают только образцы из наличной продукции.

— Из наличной я бы не рекомендовал, — кисло усмехнулся кто-то из мастеров.

Все опустили глаза и стали рассматривать свою обувь.

Директор побарабанил пальцами по зеркальной поверхности стола и сказал:

— Но все же поищем, товарищи. Мобилизуйте для этого все силы. Идите на склады, посмотрите в цехах. Может, нам улыбнется счастье и случайно мы найдем что-нибудь подходящее...

Через час, унылые и озабоченные, все снова сидели в кабинете. Результаты поисков были написаны на лице у каждого. Директор хмуро оглядел собравшихся и тяжко задумался. Все молчали. Внезапно он подскочил на стуле и крикнул:

— Эврика! Вот они, наши образцы! — Торжествующим жестом он обвел рукой мебель в своем кабинете и добавил: — Зовите грузчиков!

Сокращенный перевод
с болгарского.

Во время урока закона божьего кюре спрашивает ученика:

— Ты можешь сказать, до какого времени Адам и Ева находились в раю?

— До осени.

— Почему?

— Раиные яблоки не созревают...

Женщина дает милостыню одногоному нищему.

— Мне кажется, сеньор, что вчера вы стояли на правой ноге, а сегодня почему-то — на левой.

— Вы правы, но согласитесь, что очень утомительно стоять два дня подряд на одной ноге!

Он:

— Твой младший брат видел, как я тебя поцеловал. Что мне ему дать, чтобы он никому не говорил об этом? Она:

— Обычно в таких случаях ему дают двадцать пять центов.

Зритель, покидая театр, обращается к соседу:

— Хорошо, что я прочитал рецензию, а то бы мне эта пьеса понравилась.

Режиссер, глядя сквозь щель в занавесе, спешит приободрить актеров:

— Не бойтесь, сегодня мы играем против них с численным превосходством!

— Поверьте, друзья, для человека всегда прекраснее само желание, чем его исполнение.

— Видно, вам никогда не приходилось во время проливного дождя дожигать последний автобус!

Жена обращается к мужу:

— Мне уже опротивела такая жизнь. Позавчера ты пришел домой вчера. Вчера пришел сегодня. Если сегодня ты приишь завтра, то послезавтра я подам заявление о разводе.

Если когда-нибудь вы не увидите на улице трамваев, — не удивляйтесь. Это будет означать, что трамвайщики досрочно выполнили план перевозок.

— Папа, ты боишься зайцев?

— Нет!

— А тогда почему ты беешь с собою собаку и ружье, когда отправляешься на охоту за ними?

Телефон не столько объединяет друзей, сколько разъединяет.

А. ТИШКОВСКИЙ

Плохо быть кентавром: соображаешь, как человек, а работаешь, как лошадь.

А. ВОРОБЬЕВ

МИМОХОДОМ

Туман в голове обычно конденсируется в словесную воду.

Сплетни удивительно легко переводятся с одного языка на другой.

В. ВЕТРОВ

Жонглер по привычке ловил каждое слово директора цирка.

С. КУКАНОВ

Не сгущайте розовые краски!

Умри, плагиатор! Лучше уворованного не напишешь!

Наиболее оживлены пройденные пути.

В. СЕРЕГИН

— Жизнь многогранна, — утверждал алкоголик.

В. СМИРНОВ

Санаторное влечеие.

А. ГАЛКИН

Ласло ТАБИ

— Не знаю, как вы, а я не могу сказать, что счастлив в семейной жизни. Хотя у нас прекрасная квартира и зарабатываем мы очень прилично.

— Не удивляйтесь. Главное в семейной жизни не материальный достаток, а взаимное доверие.

— Но тот, кто любит, всегда ревнует! Вы так не считаете?

— Может быть. Но тот, кто пользуется взаимностью, всегда спокоен.

— Да, но я беспокоен именно тогда, когда подозреваю, что не пользуюсь взаимной любовью. Где же выход из этого заколдованныго круга?

— Я сказал: надо верить жене. Вот уж семнадцать лет это доверие является фундаментом нашего счастливого брака.

— Завидую. Но скажите... Если вы приедете домой днем, а жены еще нет, больше того, она возвратится лишь в два часа ночи, вы не спросите ее, где она была?

— Конечно, нет. Уже сам вопрос свидетельствовал бы о недоверии, а я ей верю. Если она меня любит, то не станет делать того, что

Константин АКИНЬШИН

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ГРИБНИКАМ

Прежде всего нужно усвоить, что ЗА ГРИБАМИ ходят только в магазин «Дары природы». В лес же идут ПО ГРИБЫ. Разница весьма существенная: если в магазине вам сразу скажут, что грибов нет, то в лесу вам придется доходить до этого своим умом.

Пищи лучше всего захватить в дорогу простую, богатую белками, жирами, углеводами и витаминами. На десерт и для утоления жажды вполне достаточно трех арбузов на человека. Крепкие спиртные напитки употребляются как обычно, то есть с 10 часов утра.

Брали ли с собой гитару? Это зависит от численности коллектива. Обычно берут одну гитару на 8-9 человек. Тогда музыкант идет впереди и распугивает аккордами соперничающих с вами грибников.

Начинающему грибнику следует усвоить, что грибы бывают съедобные и несъедобные. И те и другие можно употреблять в пищу. Нужно только помнить, что несъедобные грибы обладают более ярким физиологическим воздействием на организм (боли в животе, рвота, судороги).

Как их различать? Многие для этой цели пользуются различными спра-

вочниками с цветными картинками. Однако, как правило, настоящие грибы так же мало похожи на свое изображение, как отпетый хулиган на характеристику, выданную ему с места работы.

Если у вас есть способность логически мыслить, плюньте на справочки и рассуждайте.

Во-первых, зная, что перед вами в том же лесу прошли тысячи людей, наивно ожидать, чтобы они оставили вам что-нибудь хорошее. Следовательно, те грибы, которые мозолят вам глаза, ядовитые.

Во-вторых, информация о съедобности грибов заключена в их названиях. Каждый гриб имеет своего антипод: лисички — лжелисички, опята — лжеопята, грузди — лжегрузди, поганки — лжеоганки. Отсюда вывод: не собирайте лжеоганы — это ядовитые самозванцы.

В-третьих, о качестве грибов можно судить по местам их произрастания. Хорошие грибы растут под березами (березовики), под осинами (подосиновики), под дубами (боровики). Ясно, что под заборами и телеграфными столбами растут плохие грибы (подзаборники, подстолбники и т. д.).

Самый ядовитый гриб — мухомор.

Определить его просто. Поймайте муку и посадите ее на шляпку гриба. Если в течение двух часов она не покинет, можно смело сказать, что перед вами не мухомор. Возможно, это бледная поганка.

Рано или поздно наступит время возвращения домой. Если к этому моменту ваша корзинка не наполнилась, воспользуйтесь обычаем опытных грибников закрывать корзины березовыми ветками. Помните, что самый большой гриб не может заменить в бане березового веника.

Для длительного хранения грибы рекомендуется сушить. При надлежащих условиях они не портятся 100-120 лет.

Хороши также маринованные грибы. Способ приготовления их несложен. Сварите их в эмалированной посуде, переложите в стеклянные банки, добавьте соль, лук, чеснок, укроп и две ложки уксуса. Ждать придется недолго. Ровно через две недели грибы прокиснут. Хорошую хозяйку это не должно смущать. Осторожно, чтобы не повредить шляпки, выложите грибы в помойное ведро. Затем тщательно вымойте посуду и поставьте ее в сухое прохладное место до следующего грибного сезона.

— Окончание этого номера смотрите во втором отделении.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

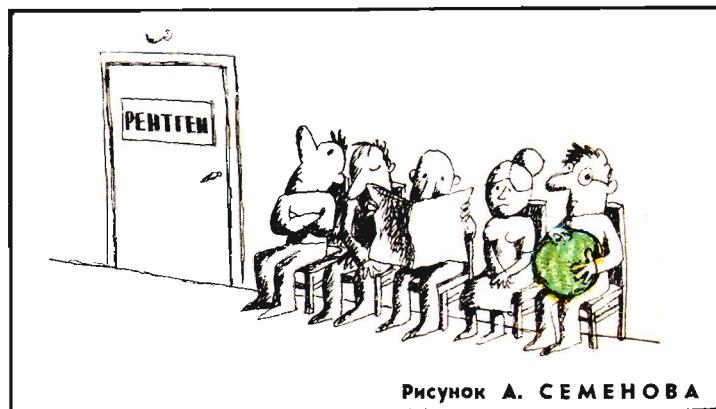
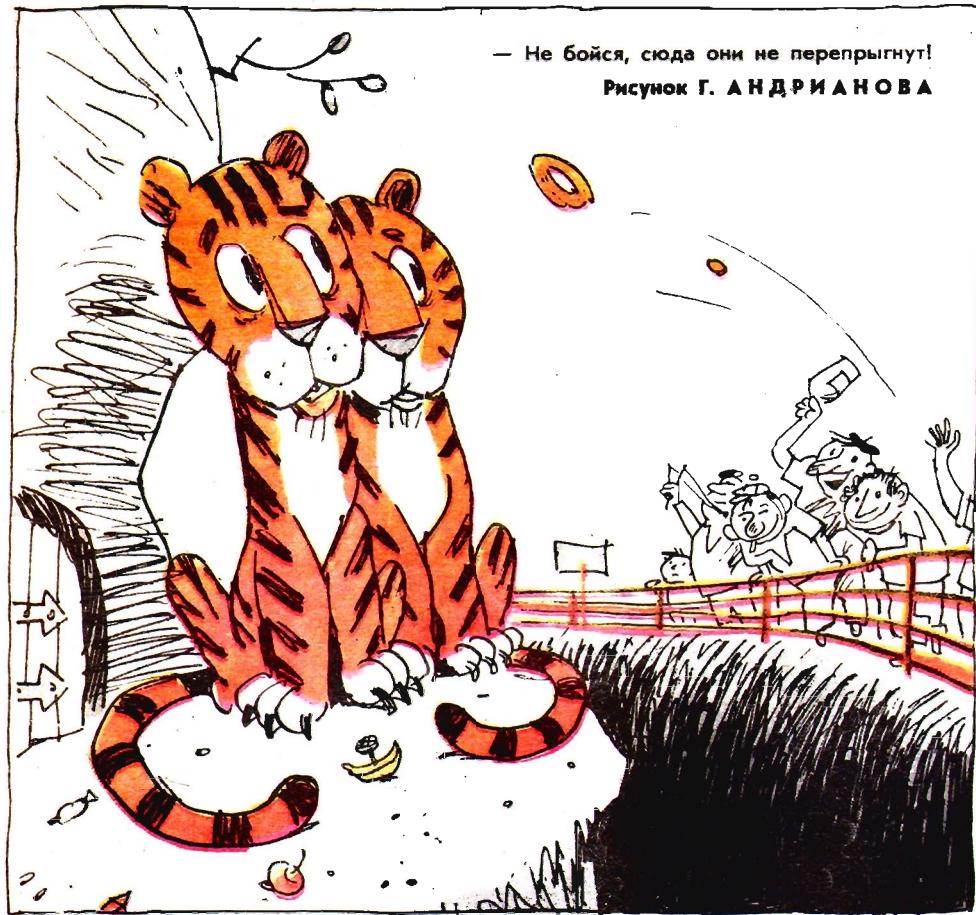

Рисунок А. СЕМЕНОВА

— Не бойся, сюда они не перепрыгнут!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Вы любите жену?

— С ума скожу! И верю ей. Но одно не исключает другого. Два года назад она как-то пришла домой, и я увидел, что у нее руки по локти в крови. Вы бы на моем месте стали ее расспрашивать, не так ли?

— Конечно!

— Чепуха! Я сказал себе: захочет — сама скажет.

— И сказала?

— Нет. Приняла ванну и пошла на кухню готовить ужин.

— А вы? Что вы подумали?

— Что я любим, и это — главное. Без доверия нельзя жить вместе.

— А я подумал бы, что она убила своего любовника.

— Ну и что? Тогда тем более все в порядке.

— У вас нервы из канатов.

— Нет. Просто я спокоен. Сознание, что я пользуюсь взаимностью, важнее всего. Расскажу вам еще один случай. Как-то, лет пять назад, я пришел домой, а жены нет. Жду, жду,

не возвращается. Прошел день, неделя, месяц, не возвращается. Вы бы, небось, побежали в милицию? Правда?

— Ну, еще бы! А вы?

— Я сказал себе: несомненно, у нее какие-то дела, если она так задерживается. Через девять месяцев она вернулась домой, поцеловала меня в лоб, перепелала младенца, которого привнесла с собой, и пошла на кухню готовить ужин.

— А вы? Даже не дикнули?

— Нет, конечно. Я подумал, что она расскажет, если захочет. Не стану же я расспрашивать ее, раз уверен, что она меня любит!

— И она рассказала?

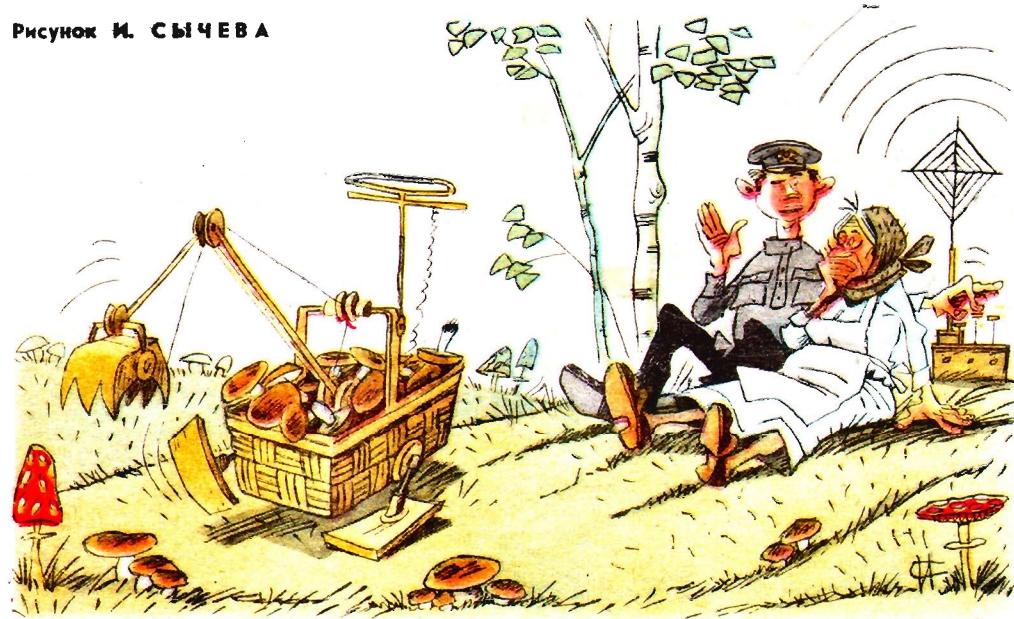
— Нет. Я подумал: вероятно, это неинтересно, иначе она бы непременно рассказала.

— Признаюсь откровенно, я бы задушил ее. И поджег бы дом. И сам бы повесился.

— Разве это лучше? Вы, дорогой друг, очень нервный субъект. Такие, как вы, никогда не должны жениться!

Перевела с венгерского
Е. ТУМАРКИНА.

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Ты, бабуся, не волнуйся, в моей системе мухоморы не запрограммированы!

Крокодил

помог

«НА АМБАРНОМ ЗАМКЕ»

Три года назад «Крокодил» поместил рисунок, на котором был изображен дом по Суворовскому бульвару. Здесь некогда жил и умер Н. В. Гоголь. А теперь дом был занят конторой снабжения и сбыта. И, естественно, мимо памятника Николаю Васильевичу, стоящего во дворе, сновали курьеры, курьеры, курьеры...

Что же произошло с домом за последнее время? Об этом говорилось в фельетоне Ю. Соколова («Крокодил» № 14). Оказалось, что здесь уже нет конторы. Однако же нет и музея. Кругом царит тишина и запустение.

Автор фельетона посетил также дома-музеи Достоевского, Герцена и Чехова.

И здесь перед его взором предстала печальная картина. Двери квартир Ф. М. Достоевского закрыты. Дом в Сивцевом Вражке, где жил А. И. Герцен, изрядно разрушен. И только в доме А. П. Чехова на Садово-Кудринской шел ремонт.

После опубликования фельетона редакция получила от заместителя председателя Моссовета письмо, из которого явствует, что в доме № 7-а по Суворовскому бульвару начались реставрационные работы. Здесь будут открыты музей-квартира Гоголя и библиотека.

В музее-квартире Достоевского ремонт закончится в сентябре текущего года, а открытие его намечено на середину будущего года.

Ну, а дом-музей А. П. Чехова уже гостепримично распахнул свои двери. Торжественное открытие его состоялось 15 июля.

КРОКОДИЛ

№ 25 (1927)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ВОСЬМАЯ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
Ю. Андреев, М. Битный,
М. Вайсборд, В. Воеводин,
Г. и В. Караваевы,
Н. Лисогорский, Л. Немировский,
Н. Станиловский, И. Сычев,
В. Тильман, Ю. Узбяков,
В. Устинов, М. Ушац,
Е. Шабельник.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного
редактора)

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный
секретарь)

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРОНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00186.
Подписано к печати
29/VIII 1969 г.
Формат бумаги 70×108^{1/4}.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 500 000 экз.
(1 завод: 1—4 455 050).
Изд. № 1451.
Заказ № 2350.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

МОНОПОЛИИ ГОЛОСУЮТ

Рисунок Бориса ЛЕО